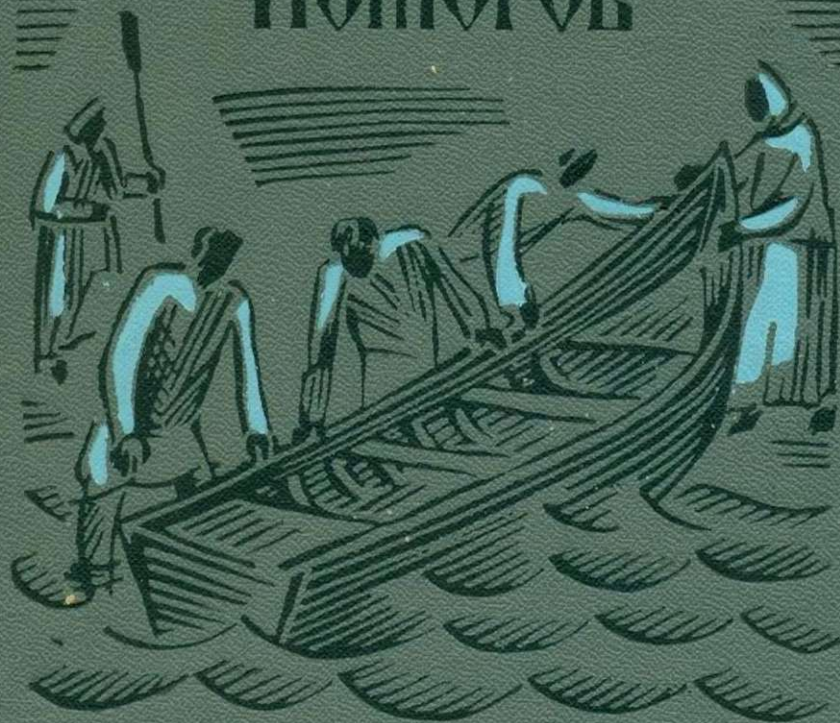

И. С. МЕРКУРЬЕВ

ЖИВАЯ
РЕЧЬ
КОЛЬСКИХ
ПОМОРОВ

Н. С. МЕРКУРЬЕВ

ЖИВАЯ
РЕЧЬ
КОЛЬСКИХ
ПОМОРОВ

ОТ НАУЧНОГО РЕДАКТОРА

Русские говоры, распространенные на самом крайнем северо-западе европейской части Советского Союза, не подвергались изучению. Книга «Живая речь кольских поморов» впервые дает характеристику современной диалектной речи русских, проживающих в старинных прибрежных поселениях Кольского полуострова, начиная от Колы на севере и кончая Кандалакшей—Ковдой на юге Мурманской области. Сюда пришли раньше всех новгородцы и заняли земли в устьях рек, богатых рыбой. С саамами, коренными жителями полуострова, у русских всегда были мирные отношения. Столетиями развивались здесь оленеводство, рыболовство, охота, позднее — молочное животноводство и полярное земледелие.

В настоящей книге три главных части: очерк особенностей современного поморского говора Мурманской области, образцы живой поморской речи (записи их произведены при помощи магнитофона и расшифрованы автором) и краткий мурманский областной словарь. Данная работа — результат научно-исследовательских трудов одного автора — И. С. Меркурьева, двадцать лет проработавшего преподавателем русского языка в Мурманском педагогическом институте. Большую помощь в собирании свежих богатых языковых материалов оказали студенты, охотно участвовавшие в многочисленных диалектологических экспедициях, проводимых в течение II лет — с 1957 г. по 1967 г., а также представители разных социальных и возрастных групп населения, живо откликнувшиеся на вопросы собирателей разговорной речи кольских поморов.

Язык, как известно, постоянно изменяется. Значение данной работы состоит не только в том, что она дает представление о современной поморской речи, но и в том, что поможет точнее понять тексты древних памятников, особенно новгородских: летописей, берестяных и других грамот.

Несмотря на краткость словаря (в нем около 5000 слов), он отражает характерные явления материальной и духовной культуры, причем не только северновеликорусов, но и всего русского народа.

Немало слов таких, которых нет в толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля (*бережи'на, бруска, во'дохож. вы'шоркать* и другие)¹.

Тот, кто будет пользоваться словарем и другими диалектными материалами, введенными в книгу (филолог, историк, краевед или любитель живого народного слова), наравне с положительными сторонами исследования найдет и негативные, как это обычно бывает в большом труде, особенно лексикографическом. Но автор и редактор книги, несмотря на ее недостатки, не могут не выразить надежды на то, что работа будет иметь научную и практическую ценность.

За рецензии на книгу и автор и редактор выражают благодарность доктору филологических наук профессору А. С. Герду и кандидату филологических наук доценту В. П. Храпцовой.

Б Богородский

¹ Слова, отсутствующие у В. И. Даля, отмечены в словаре звездочкой.

**Список населенных пунктов Мурманской области,
в которых изучался говор**

Наименование населенного пункта	Район	Год обследования говора
с. Варзуга	Терский	1958, 1960, 1964, 1965, 1967
стан. Гаврилово	Североморский	1959, 1961
д. Голицыно	"	1961
стан. Захребетное	"	1959, 1961
с. Кандалакша	Кандалакшский	1957, 1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1965
с. Кашкаранцы	Терский	1958, 1959, 1962, 1963, 1965
с. Княжая Губа (сокращенно — Княжая)	Кандалакшский	1959, 1965
с. Ковда	"	1959, 1965
пос. Кола	Кольский	1959
с. Кузомень	Терский	1958, 1964, 1967
с. Кузрека	"	1958, 1959, 1963
с. Оленица	"	1958, 1959, 1963, 1964
с. Поной	Ловозерский	1959
с. Порья Губа (сокращенно — Порья)	Терский	1958, 1959, 1962, 1964
с. Пялица	"	1959, 1964
д. Стрельна	"	1960, 1962, 1964
пос. Териберка	Североморский	1959, 1961
с. Тетрино	Терский	1960, 1964
с. Умба	"	1958, 1960, 1962, 1964
д. Федосеевка	Кандалакшский	1959, 1965
с. Чаваньга	Терский	1958, 1964
д. Чапома	"	1959, 1960, 1962, 1964, 1967

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПОМОРСКОГО ГОВОРА МУРМАНСКОЙ ОБЛАСТИ

Фонетические особенности

1. Говору присуще полное оканье: гласные звуки **а, о** после твердых согласных различаются во всех безударных слогах:

- а) *сто́лы, во́ды, но́га, забóр, тайни́к...*
- б) *голова́, молоко́, сарафа́н, партиза́н...*
- в) *хо́лодно, зо́лото, попечáловать, ра́кушка...*

2. В говоре распространено ёканье, т. е. произношение **о(ё)** на месте **е** в безударных слогах — в первом предударном и заударном слогах, а также в абсолютном конце слова: *се́ло, принёсла́, се́стра, мо́рем, се́вер, ве́тер, мо́ре, пого́дьё, стихотво́ре́ньё, избомы́тьё...*

3. Параллельно с ёканьем в говоре существует и еканье: в первом предударном слоге после мягких согласных гласные **е, а** произносятся как **е**: *лесо́к, цвето́, петно́, пета́к, премо́й...*

4. Между мягкими согласными ударный гласный **а**, как правило, переходит в говоре в **е**: *опе́ть, পে́теро, зе́ть, де́дя, заготовле́ть, поне́ть, венче́ть...*

5. Немало случаев наблюдается в говоре с сохранением старого ударного **е** на месте литературного **о(ё)** после мягких согласных: *рев, замёрзли, лед, оде́жа, Петр...*

6. Поморский говор Мурманской области цокающий: звуки **ц, ч** в нем не различаются. Чаще всего на месте этих аффрикат произносится мягкое **ц**: *до́цка, бо́цка, про́ць, ця́й, отець, у́лица, коне́ць...*

В настоящее время цоканье начинает разрушаться, поэтому в говоре наблюдается сложная картина употребления согласных на месте этимологических **ч, ц**: *ма́тиця, ку́рича, ча́рь, коне́ч, у́лиса, унисто́жить, ця́сто...*

7. На месте орфографического литературного **щ**, а также сочетаний **сч, зч** в говоре может произноситься твердый **ш** долгий или (реже) краткий: *шии́шка, яши́шк, же́ншына, иму́щество, шшот, во́шшык...*

8. В соответствии с литературным долгим мягким **ж** в говоре может наблюдаться твердое **ж** долгое или краткое: *дро́жжы, во́жжы, дро́жы, во́жы, ижжбга, уежа́ют, вижа́ть...*

9. В отдельных словах говора сохраняется исконная мягкость звука **р**: *верьх, пе́рвой, кочерьга́, це́рква, зе́ркало, се́рьцо, се́рьп, ве́рба, чет-ве́рьг...*

10. Перед суффиксом прилагательных **-ск-** также сохраняется архаическая мягкость предшествующего согласного: *дере́веньской, же́ньской, морь-ско́й...*

11. В говоре широко отмечается выпадение звука «йот» и стяжение гласных в формах именительного и винительного падежей прилагательных

женского и среднего рода единственного числа, в формах именительного и винительного падежей множественного числа, а также в личных глагольных формах, имеющих сочетания **ае (аё), ёе (её)**: *морскá úтка, рúска пéчка, сухó погóдьё, красíво место, рубáху чíсту, в я́сну погóду, сельдяны́ неводá, мшáсты кáмни, прибывáт, дéлат, робóтат, не знáм, побелёт, умём, болёт...*

12. В конечных сочетаниях **-ст, -сть** в говоре постоянно проявляется отпадение звука **т**: *мос, гармонíс, хвос, сы́рось, влась, шерсь...*

13. Сочетание **дн** в говоре нередко произносится как **нн**: *обíнно, бéнно, выхоннóй, холóнный...*

14. Сочетание **бм** последовательно и во всех селах звучит как **мм**, иногда — **м**: *оммён, óмморок, оммяк, оммóкли, омáн, óморок...*

Морфологические особенности

1. У существительных 1-го склонения в родительном, дательном и предложном падежах единственного числа употребляется обычно окончание **-ы(и)**: *от робóты, до Кóлы, из Москв́ы, у мáмки; по спин́ы, к рýбы, по земл́и; на войн́ы, на земл́и...*

2. У существительных 2-го склонения в родительном и предложном падежах единственного числа в говоре значительно шире, чем в литературном языке, распространено окончание **-у**: *ис Пíтеру, с плéну, с Тёрского бéрегу; в мешкú, в уголкú, на островкú, в чайникú. В предложном падеже в этом склонении обычно также и окончание **-и**: на стол́и, в огн́и, на самолёти, на столб́и...*

3. Существительные на **-мя** в говоре склоняются без наращенного **-ен**: *по врёмю, со врёмём, в берёми...*

4. Во множественном числе у существительных в именительном падеже шире, чем в литературном языке, распространено в говоре окончание **-а**: *праздникá, квасá, складá, ко́ляна, ме́щана, кузомля́на, варзужáна...*

5. В родительном падеже множественного числа существительных в говоре шире, чем в литературном языке, употребляется окончание **-ов(ев), -ей**: *из солдáтов, у богачóв, конфéтов, свíньев нету, стихотворéньёв, сенóв, болóтов, из озéров, ножницéй, до коньцéй, пальцéй...*

6. В творительном падеже множественного числа существительные имеют в говоре окончания **-ама, -амы, -ам**: *между островáма, ночáма, за помóбрамы, с инструмента́мы, за веника́м, с робя́там, со сёткам...*

7. В именительном падеже прилагательных мужского рода единственного числа обычно отмечается окончание **-ой**, как под ударением, так и в безударном положении: *дéдушко досéльной, мёднóй котёл...*

8. В родительном падеже единственного числа прилагательные мужского и среднего рода имеют окончание **-ого(-его)**: *с Бёлого моря, с сёверного краю, сёрédнего пера...*

9. Личное местоимение 3-го лица единственного числа женского рода в косвенных падежах в говоре существует в одной форме — **ёй**: *у ёй; к ёй; смотрели на ёй; бык за ёй вслед; на ёй вырос бор...*

10. Именительный падеж личного местоимения 3-го лица множественного числа знает в говоре три формы: *онѝ, онѣ, онѝ*.

11. Инфинитивы глаголов с основами на г, к сохраняют в говоре древний суффикс *-чи (-ци)*, перед которым может восстанавливаться заднеязычный согласный: *печѝ, напецѝ, пекцѝ, помогцѝ, берегцѝ...*

12. В формах глаголов настоящего времени с основами на заднеязычный согласный в говоре отсутствует чередование заднеязычных согласных с шипящими — происходит чередование твердых заднеязычных с их мягкими параллелями: *пекѝ, пекѣшь, пекѣт, пекѣм, пекѣте, пекѝт; берегѝ, берегѣшь, берегѣт...*

Синтаксические особенности

1. Сказуемое в говоре может быть выражено деепричастием на *-вши*: «Как борáшек?» — «От только был родѝвши». *Онѝ бѝли тудá наѣхавши. Нога́ у нѣй вся изболѣвши.*

2. При именах существительных с собирательным значением в роли подлежащего сказуемое в говоре имеет форму множественного числа, т. е. в таких сочетаниях наблюдается сохранение древнерусского согласования по смыслу: *И увидáли, што поезжáют наро́д, собира́ются кудá-то ф карбасá и поезжáют. Дáли ей дом колхбз. Ва́рзугский хор поѝют хорошб. Стáли нáши правѝтельство покупáть ѣлы в Норвѣгии.*

3. Широко распространены в говоре словосочетания инфинитива переходных глаголов с существительным женского рода на *-а(-я)* в именительном падежом имени: *Им надѣ картбшка. Ребѣтам ведѣ лáска нáдо. сходить. Надѣ ко́фточка надѣть. Тяжелб травá косѝть.* Иногда такие сочетания встречаются и с личными глагольными формами: *Мука́ нам давáли. Он завѣл торго́вля своѝ.*

4. Предикативное наречие *надо* (*надѣ, надоть*) обычно в говоре является сказуемым двусоставного предложения, т. е. употребляется с именительным падежом имени: *Им надѣ картбшка. Ребѣтам ведѣ лáска нáдо. Детям пáпа обязáтельно нáдо.*

5. При словах *есть* и *было* в значении сказуемого обычно в говоре наблюдается сочетание имен в форме родительного падежа, т. е. широко представлены в говоре безличные предложения типа: *Там есть гриббв. Тáмотка есть старикбв. Хорбших есть пѣсѣн. Бѝло старѝнных слов.*

6. С предлогом *возле* в говоре обычно употребление винительного падежа, а не родительного, как в литературном языке. Такие сочетания обозначают нахождение или движение рядом с чем-то, около чего-то: *Жѝли избá вбзле ѝзбу. Вбзле бѣрег есть дровѝшка.*

7. Такое же значение, как и в п. 6, в говоре имеют сочетания предлога *о* и винительного падежа имени: *Идѣшь, а о бѣрег лесá стоят. Вездѣ песбк о морѣ. Сѣмга стоит о сáмо дно.*

Подобные сочетания могут обозначать в говоре и время действия или состояния: *На собáках о мáсленицу катáлись ребѣта. О покровѣ охбтятся на нерпѣй.*

8. Предлог *по* в говоре сочетается иногда с винительным падежом имени для обозначения цели действия: *По́едем-ко по зай́цей! По мерёжи ходит Ирinya.*

9. Широко распространено в говоре употребление в конце предложения частиц *да(ды), дак(дык), и*, имеющих заключительное или причинное значение: *Лёд иной раз идёт, по улице нóсит да. Бот привозил свежьё: помидóры, капу́сту ды. Нóньце мёсяц болéла: просты́ла дык. А медвёдица, брат, она́ на людéй прýмо идёт: да от детéй дак! Да попросты́л, да вот тебé и!*

10. Повторяющиеся союзы *да, ли* могут в говоре находиться после соединяемых ими членов предложения: *Доць не зная́ — есть ли, нет ли у ёй. Ну, а пóсле уéдут да вот уéдут на Зишеёк да, Разнаволóк да, а под Камень да, Бёла Губа́ да.*

11. В говоре очень широко распространена постпозитивная выделятельно-усилительная частица *-то, -та, -от, -ту, -ты, -те*, чаще всего сочетающаяся с существительным: *Лéто-то тёпло тепéрь. Семья́-то большáя была́. Хóд-от с той сторонý, с лёта. Во ско́ко тебé на робóту-ту? А ёты собáки-ты и напáли на медвёдя-та! С дровáми-те нева́жно. Отéць-то не куритeль был. А какóй там кáрбас-ту? Оводá-та жгут. Напусты́ла дыму-ту.*

В заключение следует указать на то, что говор старинных русских поселений Мурманской области в основном однороден. При наличии некоторых своеобразий он относится к поморским говорам северновеликорусского наречия.

ОБРАЗЦЫ ЖИВОЙ ПОМОРСКОЙ РЕЧИ

с. Ковда

А мы на тóнях-то сидéли, вот сёмгу-то ловили, дак фсё ведь на вёслах ёздили, а теперь вот ы, вот ёты гóды уж не сидят на тóнях — а фсё на моторках, фсё на моторках!

Корóф-то дёржали, дак сéно-то косили далёко да. Ищё по одному, по одиночке... А там островá-то — дак мысы-то длинныя, погóда как падёт очень, набивáет вётром-то очень как — о-ой! Как ёдёш в лóтки да как! Кодá вётер стихáет, а вóлны-то заходят перед вётром-то, дак ёдёш, дак как на кормы сидиш дак — вот такá горá идёт! Дак думаш: вот тебе в лóтку сичás — и росыплеще! Как поднимет на ёту гóру — фсё видно! Как спúстит — и землi не видно ничёво! Ох!

Записано от Потаниной Е. П., 65 л., в 1965 г.

с. Княжая Губа

Один какóй-то поселился (в Княжой Губе.— И. М.). Старицёк был, откúда-то он уш, не знам, откúль он был, ну, дак бítто спросили у ево таматка. «Я князь»,— говорит. — Вот Княжой и нáзвали. А потóm один по одному, один по одному да, он как скáжэт, здесь жыл дак, селёдок-то мнóго сюды поткáтище, под ёто, под бёрёг-то, вот он и скáжэт: «Ловите!» А потóm и люди стáли вот сёточки вязáть да. Спёрва были сёточки вот толь длинны, не таки, как теперечу вот при совёцкой-то влáсти большы, а тогда были небольшы сёточки — дак ф кáжну яцею попадёт. Вот так мнóго! А веть вот неводáмы-то ловили дак, как такима неводáмы, што кошэлькóвыми, дак темá по двáцать тон уловиш, да по пятнáцать, да по дёвять, да фсýко, сингóвикамы да. А такима тýгловыма-то когды кóлько угóдит. То как затёнеш по пóлной мáтици!

Записано от Чалковой Е. В., 79 л., неграмотной, в 1965 г.

д. Федосеевка

Вот у нас воздушный шар летёл вот. Я ишшý, ну мне лет пятнáцать было, не бóльшэ, иль шэсна́цать. Дак и то люди боялить. Где стары ишшý: «О! Последне вре́мё, последне! Конёц жы́зни пришóл!» А мы были рыба́чить. Нас пýтеро было: четы́ре мушшыны, там вот ф Кáнды рыба́чили. Как нёвот закинули и тýнем на ту стóрону, на ётой нёвот свобóден, сётка подбираю, самá так смóтрю. А он тут вот надлетáл над Вáлас рúцей, там вот рыбаки гдé-ка живýт, и опуска́лсэ к ним, пони́жэ, за лés, не видно. А потóm стал высотú набирáть, мáть-то смотрела-смотрела и говорит: «Муж, глядите, вы глядите,— как ёта ёль-та,— и говорит,— одна шляпа, шляпа остáлась...» Вот как показáлась ей она! А тут был один

служыл в морефлоте раньшэ. Он глядёл-глядёл. «Нет,— говорит,— дэфка, ёто,— говорит,— на ёлка,— гыт,— окързана!» А он ёто набирал-набирал высоты, взял хот вот на Кандалакшу. Он гыт: «Ёто воздушный шар,— гыт,— летит»,— говорит. Весь царот-то вывалились, так он тут и в деревне не смел опуститься. Опускалсэ вот, где теперь станция, дак повышэ, там вот на том, на те, на таки. Были стопки, дак на стопки — горки небольшие, дак туда! А потóm на лошадях еó вывозили и в Архангельск отправили на пароходи.

*Записано от Петровой Ф. Ф.,
71 г., в 1965 г.*

с. Порья Губа

А етой песни у вас нет ишшэ? Ну, вот, потянула паметь. Ёта песня забавна. Да и ёта. Вот лю, любят ёту песню слúшать. Когда. А котóрой муж как сидит со жонóй, дэфки как запоёт ёту песню, новóй закуражыце из-за слоф: нелюбóй. «Застрели-ко, зарази постылого мýжа!» Онé буэнят. А мы больше того дýем! Вот так! Хэ-хэ-хэ! Да дýем! Мнóго песён было раньшэ! А ёту-ту золовушка любила петь...

Раньшэ ф шэстёрку ходили. Знаете ль шшо, тånци, тånци, тånци. А раншэ. Раньшэ ф шэстёрку да, андэльфон да. Андэльфон — кавалёр з бårышнёй, платок вот так, он за конець-то за другóй. И вот так вот. Кóмнаты были большы — тогды клубоф-то нё было — вот так кóмнаты большы — о-о-о, какá публика! Фсе в рят и стånут. Одна половина отгúль там идёт, а другá — отсúда идёт. А котóры отсúда идút, дак вот так в гóлову стånут. Онé платки вот так бårышни дёржат высокó. А те пройдút, опеть с другóго концá другй захóдят. Вот так с платкóм ходили...

Плясали ёту шэстёрку и фсяко, фсяко — и кадрель, и фсяко. Раньшэ веть не тånьи, а фсе кадрель. Кадрель под гормонь ды и пот песни — пёли, фсяко. И под гормонь.

*Записано от Тарасовой А. Н.,
68 л., в 1964 г.*

с. Умба

А он ничёо! Он старóй, да басок был! Вот, ска, мóлот, да худóй — смóрод несёт дак. Он такóй красíвой у мя и ёкой полненькой старицэк был. Он хорóшэй был у мя. Для мянэ он хорó. Он любил мянэ. Дак у ёго дёти, дак емú бедá. Дак у ёго дётёй-то ешшэ не трóе было — пýтеро, остáлось-то. Дак вот до мянэ ешшэ двóе померло. Дак он уш рат ёто привóду-то. А я привелась ды. Я смирённа тогды была. Но, дётёй рóстила — не ругáлась, некак. А топёрь! Во-о! Вот он у ей да. Дúшы с имá гúбиш. Гúбиш дúшу. Онá очень хорóша. У мя хош не родны были, а оны... Оны любили мянэ. Я для их была... смирна и никогды не пошэвелила, не била и ни ругáлась. Не.

*Записано от Девяткиной У. К.,
72 г., в 1964 г.*

с. Кузрека

Вот на тонй сидели на сельдяной в войну! А рыбаки спят. Мне чаю захотелось — я и пошла. Ну! «Давай, Лита, фставай! — говорю. — Пойдём, принесём сучкóф да чаю-ту нагрём, мужыки-то бóдут фставать! Караулить нать веть сёмгу!» — «А кто хочет чаю, тот и пойдёт! Мне што?»

Я одна отпра́вилась, верёвочку — на плечо. Идú, а муравейник, как печь ёта! На муравейники две собачо́нки ма́леньких. Вот тут бе́гат собачо́нка, така́. Ма́леньки. А я со собако́й. У мяя красна соба́ка, убежа́ла туды́. Больша́. А тут вы́шла от муравейника и больша́ ёта медведи́ца-та! Я и говорю́: «А ты че́о наёлса, Топка?» А ёты валёюще, медведи-ты! Вот — в оха́пку, в оха́пку бо́рюще! А говорю́: «Вот лёшой, каки́ собачо́нки-ты ма́леньки! Да отку́да вы?» Ру́ки ростяну́ла. «Да отку́да вы, ёдаки соба́чо́нки?» А оне́ «Ха-а-а-а!» Ну, медвёт, так медвёт! А я ёто не ба́рдую! «А ты-то,— говорю́,— кого́ наёлса, у че́рта ёдака сы́та, шыро́ка?» А она́ на мяня́: «Тьфу!» Ту в ла́пу и в друго́ ла́пу! Я слы́хала — ф красном сарафа́ни — я и проць! Ну! Не бежу́. Нельзя́ бежа́ть-то! Она́ ко мне. Слы́нем роёт! Вот так от! Роёт ы ётыма ы кокта́мы ды фсе́! Я: «Ах ты!» — вот и матюга́ще ста́ла! Хло́паю, матюгаю́! «А ты заце́м, ты заце́м?!» А она́ идёт, как человек, вот так: «Ха-ха-ха!» Ну, я и бего́м, к мо́рю! Выбежала и крычу́: «О-о, тоска́! Да, о!» Она́ и говорит: «Жо́нку-ту хто́-то во́лочит — веть крычи́т!» А де́тко-то Ро́тка ей: «Лёшой ей розво́лчит, ёту стару́ху! И ёта стару́ха ничо́о не бо́йще!» — говори́т. Но! «А це́го ты?» — «А медведи-ты!» — говорю́. Ну, с пишша́лью мужы́к да, ётот де́душко да. Пришли́. Да стреля́т мужы́к — вот так ёто ружьё-то у ёо хо́дит. А пото́м. Де́тко и говорит: «Да́й-ко я стрелю́, дак пря́мо ф се́рце!» Не́ дал! Медведи́цу стрели́л, да медведи́ца и пошла́ одна́! А ёты шшеня́та-ты, ма́леньки-ты медвежо́нки — в лесину́! Ну, я говорю́: «Я вы́стану в лесину́: живы́х пойма́м,— говорю́ — да увезём!» А мужы́к тут вы́стал, да взял но́жыком там приколо́л их, да збро́сил на ёту, на́ землю.

Вот я на медве́да попала́! А ёжле бы, дак она́ мяня́ розорвала́ бы! Пода́льшэ — она́ бы мяня́ розорвала́, де́ти потому́ што тут. Медвёт-то я. На медве́дей-то была́ де́вять нако́н, дак ётоо я не бою́сь. Медвёт — да скрычи́ш: «Ух, ты тако́й, ты сяко́й!» Он падёт, переверьне́цце да и побежи́т! А медведи́ца, брат, она́ на люде́й пря́мо идёт: да од дете́й дак!

Записано от Березиной Е. К.,

76 л., в 1963 г.

с. Кузомень

Варзужана сёмгу ловили там, по реки́ большэ. Не́которы ловили́ у моря, на́ мори варзужа́не не́которы, вме́сти с нам, с кузомля́нами вме́сти, да́жэ на одне́х то́нях ловили́, не́которы. А большы́сво — по реке́ они́ ловили́ там фсе́. Тут вот за́ два километра дере́вущка была́ — ёто то́ни ва́рзуски. Тепе́рь нет лет сем, ка́жэца. Пото́м пода́льшэ там за четы́ре километра, там о́пять у них дере́вущка была́, о́пять ёто тонь, там тонь пятна́ццать, наве́рно, у их бы́ло, наве́рно, фсе́во. Пото́м там Коло́ниха, вот тепе́рь там ло́вят варзужа́не, там то́жэ ловили́, да там Сиго́фка, да Черёмхово — это́ фсе́ варзужа́не на осень вые́жжали́ сюда́ по ётим то́ням лови́ть. Ловили́ оне́, ловили́ оне́, конёшно, у их ору́дия ло́ва таки́ ма́леньки, ха́рвы таки́ бы́ли, называ́лась ха́рва. Она́ — се́тка така́ и на ко́лье, ростяга́лась на ко́лье ха́рва. Сёмга, когда́ идёт, и, значи́т, ударя́лась в ёту в ёчею — голова́ вот запутыва́лась... И пото́м поездá бы́ли у их таки́, поездова́ли. Поездá, как, как. Наро́т как бродит, так.

Записано от Корехова П. П.,

83 г., в 1967 г.

КРАТКИЙ МУРМАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СЛОВАРЬ

Состав словаря

§ 1. Словарь включает в себя диалектную лексику современного говора русских поморов Кольского полуострова и двух соседних поморских сел — Ковды и Княжой Губы, примыкающих к названному полуострову и входящих в состав Мурманской области.

§ 2. Принадлежность слова к диалектной лексике определялась сопоставлением данных говора и материалов литературного языка — по «Словарю современного русского литературного языка» АН СССР, тт. I—XVII, М.—Л., 1950—1965, а также по «Словарю русского языка» АН СССР, тт. I—IV, М., 1957—1961. В словарь включены местные слова, отсутствующие в названных словарях, или слова областной (диалектной) лексики.

§ 3. Включаются в словарь и слова, образованные от общенародных корней, но имеющие иные аффиксы и значения, а также слова, отличающиеся от литературных лишь своими аффиксами: **ба́бкинский**, **леной́**... Вошли в словарь слова, не отличающиеся от слов литературного языка, но имеющие в говоре другие значения: **крюк**, **куб**, **лётный**... Слова, являющиеся производными от вышеперечисленных групп слов, также включены в словарь.

§ 4. Внесены в словарь названия жителей, образованные от названий местных сел.

§ 5. Прозвища включены в словарь только в тех случаях, когда они образованы от имен нарицательных: **ро́кан** — прозвище жителя Терского берега Мурманской области.

§ 6. Слова внесены в словарь и в сомнительных случаях, когда трудно решить, являются ли они диалектными или общенародными: **губа́** — морской или озерный залив, **йхный́** — принадлежащий им...

§ 7. Отдельные географические наименования, отличающиеся от соответствующих общеизвестных названий, взяты для словаря: **Кандалу́ха** — Кандалакшский залив Белого моря...

§ 8. Слова в словаре расположены в алфавитном порядке.

§ 9. Заголовок словарной статьи (толкуемое слово) дается в привычной орфографической форме, принятой в словарях современного русского литературного языка, с соблюдением морфологического принципа: **досе́льный**, **осто́жье**, **остри́гчи**, хотя в говоре существуют варианты этих слов: **досе́льной**, **осто́жьё**, **остри́кчи**, **остри́щи**...

§ 10. Варианты слов, обусловленные цоканьем, оглушением согласных на конце слова, явлениями ассимиляции, упрощением отдельных групп согласных, в словаре не приводятся.

§ 11. Однокоренные слова, одинаковые или близкие по значению, но различающиеся словообразовательными аффиксами, разрабатываются

в отдельных словарных статьях: **бру́ска** — брусника; **брусни́ца** — то же, что бру́ска.

§ 12. Если слово зафиксировано только в устойчивом словосочетании (фразеологизме), то оно дается в заголовке словарной статьи на своем алфавитном месте. Затем приводится фразеологизм и его толкование. **Лёжка**, -и, ж. ◇ **До лёжки**. До упаду, до полной потери сил.

§ 13. Омонимы снабжаются цифровым указателем и разрабатываются в разных словарных статьях.

Гря́нка¹. Гряда в огороде.

Гря́нка². Большая игла.

§ 14. Глаголы совершенного и несовершенного вида, возвратные, однократные даются в отдельных словарных статьях.

§ 15. Причастия, деепричастия, краткие формы и сравнительная степень имени прилагательного в словаре не приводятся.

Структура словарной статьи

§ 16. Заголовочное слово печатается в начале словарной статьи с абзаца. Затем указываются грамматические формы слова. Далее следуют стилистические пометы, определение значения (или значений, если слово многозначно), иллюстративные примеры, географические пометы. Фразеологические и иные устойчивые сочетания, тесно связанные с одним из значений слова, приводятся со знаком ◇ при этом значении; не соотносимые ни с одним из отмеченных значений — в конце словарной статьи.

Семантическая характеристика слова

§ 17. Значение слова раскрывается в развернутом толковании, а также с помощью синонимов или подбором литературного соответствия местному слову. В ряде случаев в словаре используется определение значений слов посредством системы отсылок.

Коша́лка... Плетеная из бересты корзина с крышкой и ляжками для переноски тяжестей на спине.

Коше́ль... То же, что коша́лка.

При определении значений производных слов используются отсылки типа: *Уменьш. к [слово]. Уменьш.-ласк. к [слово]* и др.

Жарёшка... *Уменьш. к жарёха.*

Имена прилагательные обычно объясняются, как и другие слова, а также путем отсылки к семантически соотносительному существительному.

Ленно́й... Находящийся в состоянии линьки, линяющий.

Лы́вистый.. Имеющий лыву, лывы.

Та́тин... Относящийся к та́те, принадлежащий ему.

Если в словаре имеются соотносительные глаголы совершенного и несовершенного вида, однократные и многократные, то они определяются по типу: *Сов. к [слово]. Несов. к [слово]. Однокр. к [слово]*.

Спотешать... Потешать.

Спотешить... Сов. к спотешать.

Запахать... Подмести.

Запахивать... Несов. к запахать.

Тяпать... Ударять, шлёпать (обычно руками).

Тяпнуть... Однокр. к тяпать.

§ 18. Основные значения слова выделяются арабскими цифрами. Переносные значения приводятся после прямых и сопровождаются пометой: *Переносн.*

Кáньгá (мн. кáньги). 1. меховые сапоги, сшитые из шкуры, снятой с ног оленя. 2. *Переносн.* Нога.

§ 19. В отдельных случаях после определения значения слова вводится в круглых скобках дополнение, указывающее на особенность употребления толкуемого слова.

Вы́пасть... Подуть (о ветре).

§ 20. В отдельных случаях, когда собранные материалы с достаточной полнотой не раскрывают значения слова, толкование сопровождается знаком (?) или словом (знач.?).

Фразеология

§ 21. Устойчивые диалектные словосочетания и фразеологизмы отражены в словаре, но без деления их на группы. Они приводятся в словарной статье за знаком ◇ после определения (если это необходимо) основного значения слов-компонентов.

Бéлый... ◇ Бёлый мох. Ягель.

Стилистические пометы

§ 22. В словаре используются стилистические пометы, указывающие на эмоционально-экспрессивное употребление слов или на их функциональную приуроченность.

§ 23. Терминология промыслов, ремесел (рыболовство, охота, ткацкое дело и др.) отражена в словаре, но специальных помет не имеет.

§ 24. Стилистическая помета ставится:

а) сразу же после грамматической характеристики слова, если помета относится к слову в целом. Зуйк, зуйкá, м. *Устар.* Мальчик, помогавший взрослым на промысле у Мурманского берега.

б) после номера значения, если помета относится к данному значению. Крáска, -и, ж., 1. Краснеющая часть неба. 2. Кровь.

Грамматическая характеристика слова

§ 25. При заголовках словарных статей указываются грамматические формы изменяемых частей речи.

§ 26. Имена существительные приводятся в им. п. ед. ч. (если же ед. ч. неупотребительно, то в им. п. мн. ч.) с указанием на окончание род. п. ед. (мн.) ч.

§ 27. Имена прилагательные даны в им. п. ед. ч. мужского рода с указанием на окончания форм женского и среднего рода.

§ 28. Глаголы приводятся в инфинитиве с указанием окончаний форм 1-го и 2-го лица ед. ч. настоящего (будущего) времени. При глаголах указываются также вид и переходность (непереходность). Безличные глаголы сопровождаются пометой *безл.*

§ 29. Местоимения сопровождаются пометой *местоим.* Они даются по тем же правилам, что и прилагательные.

§ 30. Числительные имеют помету *числ.*

§ 31. Наречия сопровождаются пометой *нареч.* Если наречие употребляется в значении сказуемого, то оно снабжается пометой *в знач. безл. сказ.*

§ 32. При остальных неизменяемых словах приводится указание на часть речи: *предлог, союз, частица, междом.* (междометие).

Иллюстрации и географические пометы

§ 33. Толкование значения слова, фразеологизмов подтверждается примерами (открывками связного текста, предложениями, иногда — словосочетаниями), которые помещаются после толкования. Количество иллюстраций в целях уменьшения объема словаря ограничено одним — тремя примерами.

§ 34. Цитаты имеют указание на место записи — населенный пункт.

Ударение и транскрипция

§ 35. В толкуемом слове, его формах и в словах цитаты указывается ударение. Буква *ё* может одновременно обозначать на письме после мягких согласных звук *о* и место ударения. Однако часто в словах поморского говора Мурманской области этот гласный *о(ё)* является безударным, что и показывается в таких случаях постановкой знака ударения над другими гласными: *всёгды, кореньё*. Если в слове зафиксировано два ударения, то оба ударения показываются в заголовочном слове: *за́стольё, зы́мусь*.

§ 36. Для иллюстративной части словаря используется упрощенная транскрипция. Все предложения начинаются с заглавной буквы. Она же сохраняется и при написании имен собственных. Знаки препинания — обычные и для литературного языка.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

безл. — безличное	переносн. — переносное значение
брани. — бранное	перех. — переходный глагол
вводн. — вводное	повсем. — повсеместно
гл. — глагол	погов. — поговорка
доп. — дополнение	посл. — пословица
ед. — единственное число	прил. — прилагательное
ж. — женский род	прич. — причастие
женск. к... — женский род к...	прош. — прошедшее время
знач. — значение	р. — род
иносказ. — иносказательно	род. п. — родительный падеж
истор. — историческое	сбир. — собирательное
кач. — качество	собств. — собственное
колич. — количественное	сов. — совершенный вид
ласк. — ласкательное	соч. — сочетание
лит. — литературное	ср. — средний род
м. — мужской род	сравни. — сравнение
междом. — междометие	ср. ст. — сравнительная степень
местоим. — местоимение	страд. — страдательный залог
мн. — множественное число	сущ. — существительное
нареч. — наречие	увеличит. — увеличительное
наст. вр. — настоящее время	удар. — ударение
неодобрит. — неодобрительно	уменьш. — уменьшительное
неперех. — непереходный глагол	усилит. — усилительная
несов. — несовершенный вид	устар. — устарелое
однокр. — однократный вид	фолькл. — фольклорное
относит. — относительное	числ. — числительное

Ак. 1. Союз. Как. Тебе ак нать, сватья, ушат, так ты унеси. Оленица. Ак родилась на этом месте, так и жила. Федосеевка. 2. Частица. Так. Видиш, ак, наверно, Ондреем Ивановичем его и звали. Княжая. Ак у ты гости-то не наежжают? Оленица. **Алаш**, -а, м. Костер, очаг. Алаш розвесит надоть. Алаш живёт на серётке вежы. Поной.

Алока, н, ж. Десна. Зубы с алоки полетели как один. Порья.

Амбар, анбар, -а, м. Специальная постройка для хранения рыбы, снастей, сена. Накосил сена — куды ево? В амбар. Териберка. Снась в амбарах была. Ковда.

Андэльфон*, -а, м. Старинный танец. Андэльфон: кавалёр з барышней, платок вот так, он за конец-то за другой. Порья.

Арестега, -н, ж. Тонкая веревка. У куми брала арестегу. Кандалакша.

Арешник, -а, м. Собир. Галька, мелкие отшлифованные водой камни. Мелкой камень мы зовём арешник. Варзуга. Фсе роторбано было. Хотели арешником засыпать (об улице) Кашкаранцы.

Аховский, -ая, -ое. Плохой, скверный. Домышко — помещенье ахофское. Захребетное.

Баборка, -н, ж. Толстая веревка. Баборки утонули, баборку нать взеть. Кандалакша.

Багула, -ы; багуля, -н, ж. Багульник, травянистое растение с большими продолговатыми листьями на стебле. Багуля растёт на сырых местах. Кандалакша.

Багульный, -ая, -ое. Относящийся к багуле. Куст багульной. Кандалакша. Багульни горы. Стрельна.

Баенник, -а, м. 1. Хлеб, которым благословляют молодых. Несут баенник к венцу. Поной. 2. Сверхъестественное существо, якобы живущее в бане. Ты баенника бойсса. Варзуга.

Баенный, -ая, -ое. Относящийся к бане. Ох ты чурбан, как баенной угол, молчиш фсе! Кандалакша. \diamond **Баенный сарафан**. Сарафан, надеваемый невестой после бани на целую неделю после свадьбы. Баенной сарафан ей шила. Чаваньга. \diamond **Баенный угол**. Бранн. Ох ты баенной угол! Кандалакша.

Баенный, -ого, в знач. суц. м. р. То же, что баенник во 2-м знач. Нынче меня баенной напугал. Тетрино.

Бажёный, -ая, -ое. 1. Уважаемый. Пойдите домой, бажёны: не перевезут вас! По-

ной. 2. Вызывающий сострадание, жалость. *Бажоной досади́лся, у бажоного рука́ бо́лит.* Тетрино. 3. В знач. сущ. Крестный отец. *Его не крёсным называ́ли, а бажоным.* Териберка.

Баз, -а, м. Крыло рыболовной снасти. *Два базá дэлаш! Базы́ не дэланы.* Чапома.

Базáристый, -ая, -ое. Относящийся к птичьему базару, месту массовых гнездовых морских птиц. *Базáристой бстроф.* Захребетное.

Бáйна, -ы; **бáйня**, -и, ж. Постройка, где моются и парятся. *Наносíte водá — я истоплю́ бáйну. Бáйны мáленьки у нáс.* Варзуга.

Бакаля́га, -и, ж. Кусок доски, дерева, железа. *На́до нарасти́ть бакаля́гу к по́лозу.* Пялица.

Баклы́ш, -а, м. Большой камень, торчащий из земли или из воды. *Баклы́ш на е́лани — видно егó.* Порья.

Баклы́шка, -и, ж. Шаровидный набалдашник на конце рукоятки пешни, хорей и т. п. *Крúглые баклы́шки на́деваю́цца.* Териберка.

Балага́н, -а, м. 1. Палатка, шатер. *У́дут на покóс, зделáют балага́н. Балага́н из брезёнта.* Териберка. 2. Полог. *Балага́н был с ма́рли сошы́той.* Порья. 3. Устар. Серый кафтан. *И одéл свой балага́н.* Варзуга.

Балбе́ра, -ы, ж. Поплавок рыболовной снасти. *Балбе́ры у нáс к сёткам вя́жут.* Чапома.

Ба́лка, -и, ж. Рыбья печень. *Ухí на́до з ба́лками сварíть.* Захребетное.

Барда́, -ы, ж. Отстой после перетапливания сала морских зверей или тресковой печени. *Бардú мешáли весёлком мáленьким.* Териберка.

Ба́рдатъ, -аю, -аешь; *несов., неперех.* То же, что ба́рдовать в 1-м знач. *Он ничегó не ба́рдат.* Варзуга.

Ба́рдовать, -ую, -уешь; *несов., перех. и неперех.* 1. Понимать, соображать. *Он ничегó не ба́рдует.* Федосеевка. 2. Обращать внимание, замечать. *Я ей крицáла — она́ не ба́рдует: идёт мýмо.* Варзуга

Ба́рхатный, -ая, -ое. \diamond Ба́рхатная

мать. Баба-яга. \diamond Ба́рхатный сын. Сын бабы-яги. *Васили́са просну́лась у ба́рхатного сы́на, у ба́рхатной ма́тери* (Сказка). Кузрека.

Баси́ть, -шú, сишь; *несов., перех. и неперех.* Украшать, наряжать. *Пре́жэ фсё так баси́ли: но́жыцком вы́режут [узоры].* Стрельна. *Ва́ло-то басíte, басíte!* Варзуга.

Баси́ться, башу́сь, баси́шься; *несов.* Наряжаться, придавать себе более красивый вид. *Вот ф клуп итгú, дак на́до баси́цца.* Чапома. *А сецáс бася́цца, а фсё в дэфках старéют.* Оленица.

Ба́ска, -и, ж. Кость надкопытного сустава животных, употребляемая для игры. *Ба́сок бýло мнóго олённых. Стаф на́ кон ба́ски! Как бросит плúтку ма́стэр — поло́вину ба́сок собьёт.* Кандалакша.

Ба́ско, нареч. Красиво, нарядно. *Здéлай ба́ско! Поной. Как ба́ско наряди́лся!* Голицыно. *Иш как ба́ско вя́жут.* Чапома.

Баско́й, -а́я, -бе. 1. Красивый. *Была́ баска́, цорнобро́ва, а умá не́ было.* Кузрека. *Дóмик баско́й тако́й с у́лицы.* Варзуга. 2. Нарядный. *Некраси́вой, да баско́й.* Оленица.

Бат, *вводное слово.* 1. Говорят, говорит. *Бат, семь овéц съела́ твой соба́ка.* Пялица. 2. Может быть. *Бат, ча́ю желáете?* Кузомень. *Молоко́-то, бат, вы́нести вон?* Чапома. 3. Ведь. *Ны́нцэ бат так не говоря́т.* Варзуга. *Место́-то бат не твоё?* Кашкаранцы. 4. Раньше, прежде. *Мо́жет, бат, па́ша говори́л?* Варзуга.

Бато́г, -а́, м. 1. Ветка или тонкий ствол дерева, очищенный от побегов. *У́дят на батогú.* *На батогé вёсят маха́ло.* Варзуга. 2. Трость, посох. *Без батогá никуды́ не мо́жом.* Варзуга. 3. Палка, приставленная к двери в знак того, что дома никого нет. *Батогé на двéри складú.* Варзуга.

Бах, -а, м. Лгун, хвостун. *Вот бах, на́чáл!* Поной. *Он тако́й бах, бахтít всегдá.* Варзуга.

Бахвáл, -а, м. То же, что ба х. *Бахвáл ты: у самогó нет ничегó — бахвáлиш!* Кандалакша.